

Первый замглавы ФТС: Россия предложила создать модель таможи будущего

Первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы (ФТС) Руслан Давыдов рассказал в интервью ТАСС по итогам заседаний Политической комиссии и Совета Всемирной таможенной организации (ВТамО) какой должна стать таможня будущего, как Россия предлагает регулировать трансграничную интернет-торговлю, в чем недостатки рейтинга Всемирного банка Doing business и как страны БРИКС взаимодействуют в таможенной сфере.

– В Брюсселе в последнюю неделю июня прошла сессия Политической комиссии, а затем Совета Всемирной таможенной организации (ВТамО), включая выборы генсека организации. Каковы результаты их работы, кто возглавил эту структуру?

– Главный итог выборов для России – это то, что мы еще на год сохранили за собой пост вице-председателя Совета ВТамО – председателя Европейского региона, крупнейшего в структуре организации, состоящего из 51 государства.

А выборы генерального секретаря закончились победой действующего генсека Всемирной таможенной организации. Представитель Японии Кунио Микурия выбран на третий срок подряд. Во ВТамО нет ограничений по количеству сроков пребывания на этом посту.

Соперником японца была единый кандидат от Евросоюза, глава таможни Испании испанка Пилар Хурадо. Хотя она и проиграла, но уровень ее поддержки со стороны всех регионов ВТамО и реакция зала на ее выступление позволяют сделать вывод, что призыв к переменам в этой организации поддерживается многими ее членами. Во-первых, Пилар Хурадо призвала к транспарентности и повышению эффективности управления ВТамО. К этому же призывает Россия все последние годы – к более широкой вовлеченности членов организации в ее работу.

Был у кандидата от Испании и тезис, о котором также часто говорит российская сторона. В последние годы ВТамО теряет инициативу во многих вопросах, в том числе

по чисто таможенным темам, по которым она должна играть лидирующую роль. Пример – Балийское соглашение, которое было заключено в рамках ВТО. По сути, оно на 90% является соглашением об упрощении процедур международной торговли. И это полностью компетенция ВТамО. А мы, получается, играем здесь вторым номером после ВТО.

Также речь шла о взаимодействии таможенных и налоговых служб – это еще один приоритет ВТамО, внесенный по инициативе России. Мы уверены, что необходимо наладить информационный обмен между этими службами. Как только появляется информация в электронном виде, сразу появляется возможность ее обрабатывать, анализировать, принимать решения в рамках системы управления рисками, определять объекты контроля делать выводы. Когда информации нет – работа ведется в ручном режиме – медленно и неэффективно.

Кстати, любопытно, что решения по всем приоритетным вопросам, которые обозначались Россией во ВТамО на протяжении последних нескольких лет, сейчас приняты. И организация уже работает по ним как по приоритетам ее стратегического плана.

– В России сейчас активно обсуждается возможность введения таможенной пошлины для покупок в зарубежных интернет-магазинах. Как это соотносится с международной практикой? На какой стадии сейчас обсуждение этого предложения?

– На сегодня в таможенных нормах для интернет-торговли существуют так называемые пороги беспошлинного ввоза товаров для личного пользования. Во всех странах они разные. В России по состоянию на июнь 2018 года – это €1000 в месяц. Даже у наших партнеров по Евразийскому союзу такие пороги различаются: у Армении – €400, у Белоруссии – €22. Во всех странах ЕС "отсечка" также на €22 в месяц.

Многие такие нормы существуют уже много лет, но они принимались для ситуации, когда люди сами пересекали границу, что-то покупали и провозили эти предметы с собой. По аналогии этот порог ввоза стал использоваться и для посылок различных экспресс-перевозчиков. Но за последние семь-восемь лет – буквально на наших глазах – в России объем доставок из-за рубежа ежегодно удваивался.

Наше предложение как раз и состоит в необходимости признания продаж в интернете новым видом торговли

Заниматься онлайн-шопингом – технологично, легко и просто: хоть интернет-магазин и находится за рубежом, сам человек никуда не выезжает, но товар при этом физически пересекает границу. Такая схема рождает неравные конкурентные условия для российских компаний, которые ведут интернет-торговлю на территории России. Ведь они-то завозят товары из-за рубежа консолидированными партиями, которые, как коммерческий товар, облагаются таможенной пошлиной, НДС и акцизами. Соответственно компании, которые действуют по закону, несут накладные расходы. Здесь и возникает неравенство.

Наше предложение как раз и состоит в необходимости признания продаж в интернете новым видом торговли. Сейчас он нигде в мире единообразно, удобно и справедливо пока не отрегулирован. Каждая страна или региональное объединение вводит свои нормы.

Во ВТамО мы сходимся в одном: этот новый вид торговли должен быть отрегулирован в особом режиме, то есть товар не обязательно должен облагаться пошлиной и НДС. Это может быть некий фиксированный таможенный платеж, но он должен быть определен экономистами, чтоб обеспечить равные условия игры для отечественных и зарубежных интернет-магазинов. Важно не забыть про отечественную промышленность, которая производит аналогичные зарубежным товары, за которые она платит налоги на прибыль, соцотчисления и так далее.

В прошлом году на заседании политической комиссии ВТамО в Луксоре мы согласовали восемь принципов регулирования интернет-торговли. Сейчас мы утвердили проект рамочных стандартов, который расписывает что, кто и как должен делать. В частности, Россия предлагает ввести институт уполномоченного оператора интернет-торговли. Он должен контактировать с площадкой, где осуществляется торговля, должен быть связан с логистикой, поскольку ее нельзя оторвать от ценообразования, и он должен быть связан с таможенными системами. Мы считаем, что "таможенный оператор" должен иметь право заплатить пошлину или сбор за физическое лицо.

Пример: товар физически принадлежит продавцу, находящемуся в Китае, он размещает свое коммерческое предложение на электронной площадке. Туда заходит покупатель и, если он из другой страны (мы говорим не только о России, а об общей концепции регулирования), и в этой стране установлены отчисления для трансграничных перевозок товаров интернет-торговли, то у покупателя появляется всплывающее окошечко с надписью: "Вы из Швеции (Греции, России) – у вас пошлина такая-то, вы согласны ее заплатить?" И эти платежи дальше администрирует уполномоченный оператор, который может быть и логистической компанией, и оператором экспресс-доставки. Они и будут от имени покупателя вести расчеты с таможенной.

Мы считаем, что "таможенный оператор" должен иметь право заплатить пошлину или сбор за физическое лицо

Тогда таможене не придется работать с каждым физическим лицом в отдельности и каждому покупателю не нужно будет иметь дело с таможенной. Она будет работать условно с несколькими десятками уполномоченных операторов, между которыми должна быть конкуренция за предоставление лучшего пакета услуг. А взаимодействие "таможенного оператора" с торговыми площадками даст ему точную информацию о сумме покупки, которой оперирует сам интернет-магазин. Наличие точной информации о товаре, в том числе и о его цене, исключает возможность контрабанды или занижения таможенной стоимости.

Эта концепция поддается информатизации, она технологична и управляема.

– На сколько может подорожать условный смартфон из Китая?

– Определяет размер сборов не таможня, а Министерство финансов. Таможня предлагает только процедуру их сбора, чтобы покупатель, оплачивая услугу по перевозке и пересылке, на той же площадке сразу совершил бы необходимый платеж. Чтобы покупателю было удобно, экономике хорошо, а продавцам были созданы равные условия.

– Россия внесла во ВТамО предложение заняться разработкой принципов "таможни будущего". Какой она будет?

– Мы много занимаемся текущей работой, а в мире происходят серьезные изменения. Зачастую ВТамО "тонет" в рутине мероприятий, конференций, совещаний – в бюрократии. Есть у организации, конечно, стратегические цели. Это упрощение процедур международной торговли, сбор соответствующих налогов и пошлин, обеспечение безопасности, скоординированное управление границами. Но во всем мире условия работы и роль таможенных служб быстро меняются. Поэтому мы предложили заняться работой по созданию модели "таможни будущего". Эта инициатива получила широкую поддержку.

Мне, как практикующему таможеннику, хотелось бы выработать набор руководящих принципов и рамочных стандартов. В них должны быть отражены аспекты "умной" таможни, обмена данными, внедрения "облачных" баз – не только таможенных данных, а по всем цепочкам поставок, которые бы позволили отслеживать эти поставки на всех этапах. Необходимо продумать, какими "таможня будущего" должна обладать полномочиями и функциями, каким оснащением. Все это должно быть расписано в рекомендациях и стандартах.

Очень важно, чтобы ни одна из четырех основных функций таможни не была забыта или ослаблена. То есть эти рекомендации должны определять базовый стандартный функционал таможни, которым таможенные службы государств – членов ВТамО должны соответствовать.

В мире существует широкое разнообразие и различие между формами таможенных служб. Так, в США они объединены с пограничной службой, то есть акцент сделан больше на безопасности. Во многих государствах, особенно странах Евросоюза, идет сдвиг в сторону фискальных функций, при этом уходит на второй план все остальное.

На Кубе таможня подчиняется президенту, где-то работает, как в России, в ведении Минфина, где-то в виде самостоятельной службы. В Китае функции таможни расширяются: ей, в частности, передали ветеринарный и фитосанитарный надзор.

За десять последних лет в российской таможне мы прошли гигантский путь – от пачек бумаги к автоматическому онлайн-декларированию и цифровой работе. И сейчас необходим "взгляд в будущее": секретариат ВТамО должен сформулировать конкретные

предложения, а страны-члены должны изучить их и высказать свои. По всей вероятности, эти предложения будут рассылаться в конце августа этого года.

– Как идет работа ВТамО и ее взаимодействие со Всемирным банком при составлении рейтинга Doing Business и создании ВТамО собственной системы оценки деятельности таможенных органов?

– Генеральный секретарь ВТамО запустил по этой теме работу со Всемирным банком и распорядился оказать ему консультативную помощь – включая приглашение представителей Всемирного банка в нашу организацию для доклада о работе по рейтингу Doing Business. Многие страны ВТамО не удовлетворены этим рейтингом, считают его методику некорректной, и одним из наиболее активных спикеров по этой проблеме является российская сторона.

Дело в том, что этот рейтинг узкосекторальный: рассматривает только один товар на импорт и на экспорт, и оценка делается на основании мнения респондентов, а не по точным данным – очкам, голам, секундам. Составители рейтинга сами выбирают респондентов, и ими становятся не обязательно специалисты по внешней торговле. Это могут быть консультанты, юристы... Но теоретически это могут быть и лоббисты, которые могут сказать: "По нашему мнению, время на прохождение контрольных операций в [российском] порту составляет 72 часа".

А в нашей стране, например, на Магнитогорском металлургическом комбинате 40% деклараций на экспорт выпускается в автоматическом режиме и этот процесс занимает пять-шесть минут. Есть разница: 72 часа и пять-шесть минут?

Конечно, рейтинг учитывает еще и портовые процедуры – по ним мы выяснили интересный момент. Был приказ Минтранса, согласно которому контейнер, который идет на экспорт, должен быть доставлен в порт за 48 часов до начала погрузки. И составители рейтинга эти часы "автоматом" добавляли к процедуре. Мы это выяснили, причем не сразу, поскольку составители рейтинга о своей внутренней кухне не рассказывают. Мы проинформировали об этом Минтранс, который приказ отменил. Мы передали эту информацию во Всемирный банк в Вашингтон. Теперь ожидаем, что они эти 48 часов снимут.

В итоге на прошедшей сессии все страны ВТамО – без единого голоса против – поддержали российское предложение создать специальную рабочую группу по разработке отдельного инструмента ВТамО по оценке деятельности таможенных администраций. Оценивать такую работу должны профессионалы, и оценка должна быть основана на реальных данных таможенного оформления.

Должна собраться рабочая группа, должно быть по две-три страны от каждого региона ВТамО, – и Россия готова и будет участвовать. Далее мяч на стороне секретариата и генсека организации, чтобы они провели процедуры создания этой структуры как можно быстрее. Мы со своей стороны будем активно продвигать этот проект.

– Как видят таможенники угрозу торговых войн и общий рост протекционистских мер в мировой торговле в последние месяцы, включая введение США таможенных пошлин на сталь и алюминий?

– Вопросы протекционизма и уровней таможенной защиты относятся к ведению Всемирной торговой организации. Наше дело – обеспечить все процедуры: чтобы те товары, которые имеют право пересекать границы, делали это быстро. И по товарам, за которые необходимо оплатить пошлину, также все процедуры осуществлялись корректно и в кратчайшие сроки. У нас есть такая формула – "полный, справедливый и своевременный сбор всех платежей".

Как видите, у нас есть понимание о структуре этой работы. Но размер пошлин – это, в первую очередь, вопрос экономической политики государства.

– На полях сессий состоялась отдельная встреча государств БРИКС. Каковы ее итоги?

– Да, здесь была встреча представителей таможенных администраций стран БРИКС. И, хотя мы не выступали с единой официальной позицией от этой организации, тем не менее позиции делегатов от стран БРИКС были скоординированы.

На этой встрече мы, в частности, подписали коммюнике, договорились о совместном задействовании аккредитованных учебных центров ВТамО, которые есть у Китая и России. Китайская сторона предложила использовать свой центр для обучения таможенников всех государств БРИКС. Поскольку наша академия РТА имеет статус аккредитованного центра экспертизы и обучения ВТамО, мы поддержали инициативу и предложили использовать в этом качестве и нашу академию.

Получило также поддержку предложение Индии о проведении совместных операций, но оно требует дополнительной проработки. То есть формат БРИКС в очередной раз подтвердил свою востребованность.

[Беседовал Денис Дубровин](#)

[Оригинал публикации](#)